

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.12.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба Б.В.В., подписанная его представителем по доверенности Д.Ю.В., поступившая в АП СПб 15.11.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 26.12.2023.

Из жалобы следует, что 03.04.2023 между Д.Ю.В. и адвокатом Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № в интересах Б.В.В. (далее – соглашение от 03.04.2023 или соглашение), предметом которого является оказание Б.В.В. квалифицированной юридической помощи по вопросу получения права собственности (оформление права собственности) на жилые помещения в гражданском судопроизводстве, в Главном управлении государственного строительного надзора и др.

Существо претензий доверителя к адвокату Ф. сводится к следующему.

1. В соглашении от 03.04.2023 не определена итоговая сумма вознаграждения.
2. Адвокат, получив денежные средства в размере 2 000 000 руб. по расписке от 06.04.2023, в подтверждение получения аванса по соглашению от 03.04.2023 не выдал доверителю квитанцию.
3. Адвокат не информировал доверителя о ходе исполнения соглашения от 03.04.2023 и не оказал юридической помощи доверителю по соглашению.
4. Адвокат не предоставил отчёта об исполнении поручения доверителя.

В жалобе содержится просьба возбудить в отношении адвоката **Ф.** дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о лишении его статуса адвоката, а также содействовать в возврате аванса в размере 2 000 000 руб.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат Ф. в своём объяснении выразил категорическое несогласие с обвинениями, выдвинутыми против него его бывшим доверителем Б.В.В.

Адвокат считает, что жалоба обусловлена его отказом участвовать в противоправных действиях доверителя, за которые установлена уголовная ответственность ст.ст. 291 и 159 УК РФ, и является попыткой дискредитации его как адвоката.

Адвокат Ф. утверждает, что:

- не получал никаких денежных средств от Б.В.В. в качестве оплаты за юридические услуги по соглашению от 03.04.2023; никаких документов, подтверждающих получение денежных средств по соглашению не оформлял; никакого авансирования соглашением не предусмотрено;

- в сентябре 2023 г. представитель доверителя Д.Ю.В. сообщила адвокату, что отказывается от его услуг, в связи с чем соглашение от 03.04.2023 в соответствии с его п. 4.4 прекратило своё действие;

- все документы по делу переданы адвокатом Б.В.В., адвокат не имеет в своём распоряжении каких-либо документов, которые подлежат возврату доверителю.

Документов в подтверждение своих доводов адвокатом Ф. не приложено.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия отметила, что решением Совета АП СПб от 21.08.2024 настоящее дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. было направлено в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

При повторном рассмотрении дисциплинарного производства Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. послужила жалоба Б.В.В., поступившая в АП СПб 15.11.2023.

Из жалобы следует, что 03.04.2023 между адвокатом Ф. и Д.Ю.В. заключено соглашение об оказании юридической помощи № .

В соответствии с предметом соглашения адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи Б.В.В. по вопросу получения права собственности (оформления прав собственности) на жилые помещения по договорам участия в долевом строительстве в гражданском судопроизводстве (в судах общей юрисдикции города Москвы и Московской области, Арбитражного суда города Москвы, Арбитражного суда Московской области и иных судах РФ), в ГУ Государственного строительного надзора Московской области, в Публично-правовой компании «Фонд развития территорий», Прокуратуре РФ, полиции и иных органах государственной власти РФ (п.п. 1.1-1.2 соглашения).

Квалифкомиссия правильно сослалась на положения п.п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п.п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Из ст. 6.1 КПЭА следует, что под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Таким образом, лицо, заключающее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката (ст. 6.1 КПЭА).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что доверителями адвоката Ф. являются и Б.В.В., и Д.Ю.В.

Между тем, правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась Б.В.В.

Жалоба Б.В.В. подписана и подана в АП СПб представителем Б.В.В. – Д.Ю.В.

В подтверждение полномочий Д.Ю.В. на подписание и подачу от имени Б.В.В. жалобы в АП СПб к жалобе приложена доверенность от 24.04.2023 на бланке, удостоверенная Левиным А.А., временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы Мишанина К.В.; зарегистрирована в реестре за № .

Письмом от 05.12.2023 (исх. № 1318) президент АП СПб Тенишев В.Ш. предложил заявителю Б.В.В. и его представителю Д.Ю.В. привести жалобу в соответствие с

требованиями КПЭА, представив необходимые доказательства. В письме отражено, что к поданной Д.Ю.В. жалобе доверенность в подтверждение полномочий представителя на подписание и подачу жалобы в АП СПб от имени Б.В.В. не приложена.

В ответ на указанное письмо поступило обращение Б.В.В., подписанное представителем Д.Ю.В. В подтверждение полномочий на подписание и подачу жалобы к обращению приложена доверенность от 09.12.2023 на бланке, удостоверенная нотариусом города Москвы Мишаниным К.В., зарегистрированная в реестре за № .

Как следует из материалов дисциплинарного производства:

- нотариально удостоверенной доверенностью от 24.04.2023 Б.В.В. уполномочивает Д.Ю.В. быть представителем во всех компетентных учреждениях и организациях Московской области по всем вопросам, связанным с оформлением в собственность на имя Б.В.В. объектов недвижимости, для чего Б.В.В. предоставляет ей право заключать и подписывать за цену и на условиях по своему усмотрению необходимые договоры, быть представителем в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Вести строительство, ремонт и ввести в эксплуатацию объекты недвижимости, управлять объектами недвижимости, представлять интересы в судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и т.д.;

- нотариально удостоверенной доверенностью от 09.12.2023 Б.В.В., являющийся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, уполномочивает Д.Ю.В. представлять интересы во всех компетентных органах и организациях РФ, в любых кредитных учреждениях (банках) РФ, перед любыми физическими и юридическими лицами любой формы собственности по всем вопросам, касающимся Б.В.В. как индивидуального предпринимателя и возникающих в ходе его предпринимательской деятельности.

В силу п. 1 ст. 182 ГК РФ полномочия представителя могут быть основаны на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного или муниципального органа, а также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Порядок предоставления полномочий и их осуществления установлен главой 10 ГК РФ. Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ, п. 125 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Содержание доверенности должно быть максимально точно определено во избежание трудностей при его толковании на практике. При оценке содержания доверенности в силу ст. 156 ГК РФ подлежат применению правила ст. 431 ГК РФ о толковании договора (на применимость к доверенностям правил о договорах, если иное не вытекает из положений закона или одностороннего характера сделки, прямо указывается в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3, утвержденном Президиумом ВС РФ 25.11.2015). Соответственно, в силу ст. 431 ГК РФ, при толковании доверенности приоритет отдается буквальному толкованию, основанному на общепринятом смысле соответствующих слов и выражений, но при возникновении неясности (или противоречий) суд может использовать иные методы толкования, указанные в ст. 431 ГК РФ.

Как указано в ответе на вопрос 14 Обзора судебной практики ВС РФ № 3, в силу применения к доверенности правил ст. 431 ГК РФ о толковании договора, при неясности буквального смысла доверенности значение спорного фрагмента устанавливается путем

сопоставления с другими условиями и смыслом сделки в целом. Если и этот приём не срабатывает, суд в силу тех же правил ст. 431 ГК РФ вправе определить смысл неясного положения доверенности, приняв во внимание внешние обстоятельства (переписку сторон, обычаи оборота и т.п.).

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (п. 1 ст. 48 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ). Представителями могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на представление интересов, выраженные в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, которые специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом.

На основании п. 1 ст. 187 ГК РФ лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие.

Таким образом, федеральным законодателем обеспечено достаточное правовое регулирование полномочий участников гражданских правоотношений. Кроме того, наделение представителей какими-либо дополнительными полномочиями повлечет их злоупотребление своими правами по отношению к адвокатам и, соответственно, нарушение прав последних.

Жалоба от имени Б.В.В. подписана и подана 15.11.2023 в АП СПб Д.Ю.В., действующей по доверенности, выданной ей 24.04.2023 Б.В.В., обращение от имени Б.В.В. подписано и подано 13.12.2023 в АП СПб Д.Ю.В., действующей по доверенности, выданной ей 09.12.2023 Б.В.В.

В нотариально удостоверенных доверенностях от 24.04.2023 и от 09.12.2023 Б.В.В. уполномочивал Д.Ю.В. быть его представителем по вопросам, связанным с оформлением в собственность на имя Б.В.В. объектов недвижимости и по всем вопросам, касающимся Б.В.В. как индивидуального предпринимателя и возникающих в ходе его предпринимательской деятельности.

В доверенностях отсутствуют сведения об уполномочивании представителя на представление интересов Б.В.В. в АП СПб, отсутствуют специальные полномочия на подписание и подачу жалобы от имени Б.В.В. в адвокатскую палату.

Органы адвокатского самоуправления АП СПб в своей практике придерживаются следующей позиции в отношении полномочий представителя подателя жалобы на адвоката.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА. В частности, таковыми являются доверитель адвоката или его законный представитель. Лишь жалоба (представление, обращение), поданная в адвокатскую палату надлежащим заявителем (при соблюдении иных, предусмотренных ст. 20 КПЭА условий) может являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому он оказывает квалифицированную правовую помощь, носят доверительный (фидуциарный) характер, и совершение адвокатом юридически значимых действий в интересах своего доверителя основано на особых, лично-доверительных отношениях.

Доверительность отношений между адвокатом и лицом, которому он оказывает квалифицированную юридическую помощь, обусловлена тем, что в процессе оказания

юридической помощи адвокат получает доступ к сведениям и документам о личной жизни доверителя.

Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации (п. 1 ст. 6 КПЭА).

Между тем правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась Б.В.В.

Исходя из взаимосвязанных требований ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6, подп. 1 ст. 8 КПЭА, в целях сохранения адвокатской тайны до получения согласия доверителя, которому непосредственно оказывается юридическая помощь, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, не допускается разглашения сведений, полученных в ходе оказания юридической помощи.

При конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему.

При таких условиях жалоба на адвоката может быть подписана и подана в адвокатскую палату только при условии содержания в документе, уполномочивающем лицо на представление интересов заявителя, специальных полномочий на такие действия.

Из представленных в материалы дисциплинарного производства доверенностей невозможно сделать вывод о том, что именно Б.В.В. выражает согласие на подачу и подписание жалобы на адвоката его представителем.

Таким образом, в отсутствие оформленных в соответствии с требованиями закона доверенностей от имени Б.В.В. на представление его интересов Д.Ю.В., данное лицо не может рассматриваться как его представитель, действующий на основании надлежаще оформленной доверенности, в связи с чем у Д.Ю.В. не имелось полномочий на подписание и подачу в АП СПб жалобы от имени Б.В.В.

Отсутствие надлежащим образом оформленной доверенности, наделяющей представителя правом на подписание и подачу в АП СПб жалобы на адвоката, не позволяет считать такое обращение соответствующим волеизъявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, и, следовательно, исключает возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Указанные положения направлены на исключение принятия дисциплинарными органами АП СПб к рассмотрению жалоб (обращений), поданных ненадлежащим образом, притом что доверители, как Б.В.В., так и Д.Ю.В., если ими будет устранено допущенное нарушение, имеют возможность повторно обратиться в АП СПб с жалобой на адвоката, что не может рассматриваться как нарушающее права доверителей.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.